В отличие от апокалиптичных «Галапагосов», выписанных в романе Курта Воннегута, Галапагосы Сергея Харламповича, директора направления внутренних продаж инвестиционного блока Банк Москвы, скорее навевают мысли о прекрасной утопии: романтика подводных глубин, затонувшие корабли, дружелюбные акулы, которым дела нет до представителей рода человеческого... О буднях дайвера со стажем в перерывах между буднями заслуженного сейлза Сергей Харлампович рассказал в интервью Cbonds Review.

Сергей ХАРЛАМПОВИЧ,
директор направления внутренних продаж инвестиционного блока, Банк Москвы

«Лучше, когда под водой вас двое»

– Вы давно занимаетесь дайвингом?

– Сертификат я получил еще в 90-е годы. Выдалось лето, когда делать было особо нечего, все три месяца провел на Кипре, там и возникла идея попробовать дайвинг. Кстати, первое погружение ничем особенным не запомнилось, потому что на Кипре не очень богатый подводный мир. Каких-то острых ощущений я не получил.

Со временем появились знакомые, которые тоже увлекаются дайвингом. С тех пор стараюсь на одну-две недели в год куда-нибудь выезжать понырять. Почаше не получается. К тому же, стараюсь, чтобы отдых был разнообразным.

– Где удалось побывать в этом году?

– С друзьями ездили на Филиппины. Поездка удалась. Единственный минус — не очень чистая вода. Это связано с тем, что местные жители в основном промышляют динамитной рыбной ловлей, из-за чего пострадало много кораллов.

– Какие места считаются «меккой» для дайверов?

– В первую очередь, конечно, Египет, который, ближе всего к нам по расстоянию. Плюс ко всему, там невероятно насыщенное живностью море.

Самыми интересными для дайвинга считаются места, где созданы национальные парки, в которых запрещен отлов рыбы и подводный мир сохраняется в первозданном виде. Такие уголки есть не только в Египте, но и на Бали, например, или в Тихом океане. Очень красивые места встречаются на Бирме. Это сама по себе очень малоразвитая страна с точки зрения инфраструктуры. Поэтому намного проще прилетать в Таиланд, а затем уже на каком-нибудь судне добираться до Бирмы. Так что выбор цели — это лишь вопрос расстояния и возможностей.

– Какое у вас самое любимое место?

– Самой запоминающейся, пожалуй, была поездка на Галапагосские острова в прошлом году. Если Египет, Бали — это места, где можно посмотреть множество красивых кораллов, рыб среднего размера, то подводный мир Тихого океана предлагает такое же разнообразие, только больших рыб. В основном, это акулы. Я видел касаток, например.

– Плавать с акулами — развлечение не самое безопасное…

– Это зависит от места. В Австралии, например, это действительно не очень безопасно…

– Хотите сказать, в зависимости от региона у акул бывает разный характер?

– Дело в том, что Галапагосские острова — это национальный заповедник. Там отлова не производят. Соответственно, у акул достаточно пищи, помимо людей. На человека они охотиться просто не привыкли, он у них с пищей не ассоциируется (*улыбается*).

В свое время, еще в 60-е годы, в ЮАР начали практиковать погружения в железной клетке и кормление акул мясом, после чего там участились случаи нападения. На Галапагосах рыбы отличаются спокойным нравом. Там ты можешь спокойно плавать среди акул, фотографировать, они просто не будут обращать на тебя внимания. Единственное, о чем предупреждали инструкторы — небезопасно плавать в ночное время, когда у хищных рыб как раз период кормления. Они просто могут случайно перепутать вас с пищей.

Вообще существуют специальные устройства для зашиты от хищных рыб под водой, создающие небольшое электрическое поле, действующее на акул. Честно говоря, сам ни разу ими не пользовался. Но подумываю о том, чтобы приобрести. На всякий случай.

– Какое погружение в вашей истории было самым экстремальным?

– Самые экстремальные ситуации в воде случаются либо ночью, когда там мало света, все выглядит несколько иначе, либо при погружениях на большие глубины. Чем глубже ты погружаешься, тем больше изменений происходит в организме. Если вовремя не проконтролировать тот момент, когда наступает пик нагрузки на него, это может закончиться чем угодно.

Бывают экстремальные ситуации, связанные с сильными течениями. Например, когда вокруг скал, находящихся посреди акватории, образуется мощная воронка. Но обычно ты заранее знаешь, что тебя ждет под водой, обязательно берешь с собой гида, который хорошо знаком с местностью и представляет, что там происходит. Это дает возможность составить в голове определенный план действий на случай возникновения экстремальных ситуаций.

Правда, в моей практике таких ситуаций не было, а вот у моего партнера случались: однажды во время погружения у него выпали грузы и он резко пошел наверх, пришлось тянуть его обратно. Это достаточно опасно. Но такие ситуации бывают у всех. Поэтому лучше, когда под водой ты не один, а вас двое.

– Не возникало желания попробовать что-то более экстремальное, например фридайвинг?

– Честно говоря, я еще не решил для себя, нужен ли мне такой экстрим. Пока хватает положительных эмоций от обычного дайвинга. Есть идеи, например, погрузиться на затонувшие корабли. На Бали существует затонувший американский корабль времен Второй мировой войны. Он лежит на глубине 30–35 метров. Есть затонувшие корабли на Филиппинах. В мире много интересных мест, где мы еще не бывали.

– Что вам больше всего нравится в дайвинге: ради чего стоит этим заниматься?

– Это чувство какой-то невесомости, свободы, легкости, при этом ты полностью контролируешь ситуацию. Я думаю, это похоже на ощущение, которое испытываешь, находясь в космосе. Правда, там я еще не бывал, но есть такие задумки.

– Я помню, что в фильме «Голубая бездна» про фридайверов герои в качестве тренировок занимались йогой. Вы ничего подобного не практикуете?

– Я когда-то давно занимался йогой, сейчас на это просто нет времени. А вот спортом продолжаю заниматься до сих пор. В принципе, никакой специальной подготовки для занятий дайвингом не требуется. В первую очередь, человек должен быть спокоен, никогда не паниковать, не бояться воды, глубины, животных.

– Сколько стоит профессиональное оборудование для дайвинга?

– Полный комплекс обойдется в 60–70 тыс. руб.

– Русские дайверы чем-то принципиально отличаются от иностранцев?

– Русские туристы вообще отличаются от иностранцев (*смеется*). Например, выпить любят. Ясно, что в дайвинге, как и в любом другом занятии, сопряженном с физической нагрузкой, этим лучше не злоупотреблять.

– Я слышала, что у вас есть свой дайвинг-центр на Бали. Это правда?

– Не совсем так. Дело в том, что в свое время я познакомился на Бали с представителями местной дайвинг-школы. Мы быстро нашли общий язык, поддерживаем связь. Я рекомендую эту школу своим друзьям, знакомым.

– Не хотели бы обзавестись своей школой в будущем?

– Это достаточно сложно организовать. И потом, не вижу в этом особого смысла: мне хочется путешествовать по разным странам.

– А как насчет дауншифтинга: таких мыслей не возникает?

– О, классная идея (*смеется*)! Если честно, то, по-моему, вменяемые люди нужны в нашей стране. Лучше заниматься воспитанием детей здесь. Наверное, это не для меня. Мне кажется, человек не должен вот так напрочь выпадать из жизни совсем. А вот съездить отдохнуть на месяц или два — это можно.

Организация долгового финансирования

Самое важное при размещении облигаций — активные продажи широкому кругу Инвесторов. Для Эмитентов, впервые выходящих на рынок, это создает положительную кредитную историю и удешевляет привлечение.
Для опытных и крупных Эмитентов — позволяет добиваться увеличения дюрации и снижения ставки.
Промсвязьбанк имеет широкую сеть контрагентов на рынке рублевых облигаций и еврооблигаций российских эмитентов, мы работаем в системе Bloomberg TOMS и со всеми ведущими российскими и иностранными брокерами.
Мы умеем продавать. Мы знаем, кому продавать. Мы знаем, когда продавать. Мы знаем, как помочь Инвесторам найти лучшее в Вас.

+7 (495) 705 90 97
www.psbank.ru
ib@psbank.ru

Промсвязьбанк

ОАО «Промсвязьбанк». Генеральная лицензия Банка России № 3251, бессрочная.
Лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской деятельности № 177-03816-100000, выдана ФКЦБ 13.12.2000 г.
Реклама.